

Основную же часть аудитории театра (61%) составляют эпизодические посетители, которые мало интересуются рекламными афишами. Таких зрителей нужно агитировать. Для многих из них главным источником информации служат распространители билстов. Определенную роль также играют афиши на улицах, в транспорте и на здании театра.

Для случайных посетителей, доля которых в аудитории составляет 28%, единственным эффективным источником информации являются распространители билетов.

Для того чтобы привлечь в театр тех зрителей, которые ходят в театр редко, нужно расширить деятельность распространителей или увеличить их количество, так как они являются основным источником информации для групп зрителей, нуждающихся в том, чтобы их приглашали, “засывали” в театр.

Чтобы увеличить аудиторию театра, нужно использовать рекламу, рассчитанную на людей в возрасте от 25 до 40 лет, составляющих основную часть эпизодических и случайных посетителей. На эту возрастную группу больше всего воздействуют рекламные листовки в транспорте и афиши, расклеенные по городу.

В ходе исследования также удалось выявить наиболее запоминающийся вид рекламы - это реклама в газетах и листовки в транспорте. Одной из причин эффективности этих видов рекламы является то, что информация в газете или транспорте обладает определенной степенью навязчивости. Так, реклама в транспорте долго находится в поле зрения пассажира, а к рекламе в газете при необходимости можно вернуться и уточнить число и время начала спектакля.

Реклама по телевидению и в афишах, расклеенных по городу, менее эффективна. Можно предположить, что данная реклама недостаточно наглядна, не запоминается и не привлекает внимания.

Таким образом, зная, какие зрители составляют аудиторию театра, каковы их возраст, образование, уровень интереса к театральному искусству, какие виды рекламы наиболее эффективны для каждой группы зрителей, можно расширить аудиторию театра. Этому будет способствовать прежде всего совершенствование рекламы, ориентированной в первую очередь на те группы зрителей, которые меньше всего представлены в аудитории театра.

И.В. Шапко

ИНВЕРСИЯ И ОКСЮМОРОН В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Проблема сути культуры занимала в творчестве Льва Наумовича Когана основное место. Важно отметить, что культура им рассматривалась как глубоко противоречивое, неоднородное явление. Эта методологическая

установка позволяет вести плодотворный поиск в самых различных направлениях.

Можно утверждать, что существует давняя и чрезвычайно устойчивая традиция в определении специфики отечественной культуры как бинарной, антиномичной. Философская саморефлексия всегда акцентировала внимание на антиномичности русской культуры. Действительно, русская культура на протяжении многих веков осознала себя в антитезах, непримиримых оппозициях. Между тем, как нам кажется, антиномичность не может рассматриваться как свойство, специфичное только для русской культуры, - бинарный архетип является атрибутом культуры в целом, человеческого мышления вообще.

Возможно, особенность отечественной культуры связана со способом разрешения противоречий, лежащих в основе антиномий. Представляется, что России в большей степени характерна *инверсионная логика* разрешения противоречий, а инверсии характерны абсолютизация полярностей и минимизация интереса к их взаимопроникновению, взаимодополнению. В этом смысле каждое явление может быть представлено как оборотень и, прикасаясь к противоположному полюсу, может стать своей противоположностью. Мышление, следующее инверсионной логике, осмысляет самого субъекта мышления и его действия через переход от его отождествления с одним из полюсов дуальной оппозиции (“красный” – “белый”, “большевик” - “меньшевик”) к отождествлению с противоположным полюсом. Так, инверсией может быть назван переход от оценки некоего человека как “друга”, “настоящего большевика”, “красного” к его оценке как “меньшевика”, “белого” и, следовательно, “врага”. Инверсия может быть представлена как процесс отпадения от одной стороны оппозиции и одновременной партиципации к другой.

Второе обстоятельство, которое, как нам представляется, важно отметить, связано с феноменом *оксюморона*. Это понятие фиксирует сочетание, соединение в одно неразрывное целое слов, противоположных по значению. Соединение несоединимого создает неповторимое смысловое поле, иным способом недостижимое, и тем самым подводит человека к ощущению трагедийности, предельности, бездны собственного существования. Разумеется, этот феномен не является принадлежностью исключительно русской культуры. В то же время представляется, что драматизм отечественной культуры может быть понят нами как процесс развертывания логики оксюморона.

Отметим в этой связи следующие обстоятельства. Во-первых, многими учеными, писателями Россия представляется в образе *кентавра*, наглядно демонстрирующего сочетание, казалось бы, несочетаемых феноменов. В этом смысле становится понятной идея Г.П.Федотова о двоцентричности русской культуры, основу которой составляют не просто два ядра, сопряженных между собой в единое целое, но и, что важнее, само их сопряжение, непрерывно меняющееся, мерцающее отношение двух центров, двух

полюсов (вспомним: “мертвые души”, “зияющие высоты”, “жар холодных чисел”).

Во-вторых, уникальной фигурой отечественной культуры является *русский юродивый*. В России фигура юродивого занимает особое место. Он концентрирует в себе тот язык культуры, “на котором Тайна свидетельствует о Себе”. Все в нем подчинено инверсии и логике оксюморона, ибо он соединяет несоединимое, противоположное и только в этом самом сочетании остается юродивым, а не праведником или просто шутом. Если попытаться дать ему определения, то они примут следующие формы: “гениальный безумец”, “соблазняющий спаситель”, “проповедующий молчаливник”, “серьезный смехач” и т.д. Безусловно, и в европейской культуре можно найти умного шута, клоуна, но не праведного дурака. Кстати сказать, фигура Ивана-дурака в русских сказках (своего рода светская параллель юродивого), который приговорен к победе, также не имеет аналогов в европейском фольклоре (там главный герой - царевич).

Наконец, для русского человека предельный трагизм существования на границе жизни и смерти часто оказывается условием ощущения высшего счастья. То есть имеет место ситуация экзистенциального “синтеза без синтеза”, когда трагически разорванные тезисы бытия дают возможность испытать и пережить самый глубокий духовный опыт. Вероятно, в преобладании инверсионной логики и логики оксюморона и состоит специфика отечественной культуры.

В.А. Апрелева

МУЗЫКА КАК РЕАЛЬНОСТЬ И КАК СПОСОБ ПОЗНАНИЯ РЕАЛЬНОСТИ

Дуализм “идеальное - материальное” пронизывает западную философскую, религиозную, научную мысль, определяя жизненную ситуацию западного человека. Как субъект, человек отделен непреодолимой пропастью от объективной истины. В случайных обстоятельствах своего существования он тщетно надеется постигнуть бытие. Конечный, он тоскует по бесконечному и желает приобщиться к духу, дающему жизни стремление к цели и смысл всему в мире.

Однако действительно ли мир разделен непреодолимой пропастью на трансцендентное - имманентное, вечное - преходящее, идеальное - материальное? В самом ли деле мир таков, каким он представляется западному мышлению?

Мы не знаем, каков мир сам по себе. К.Юнг писал об этом: “Мир существует не только сам по себе, но и таким, каким он представляется